

Список литературы

- Бим-Бад Б. М. Антропологические основания теории и практики современного образования. М., 1994.
Вахтеров В. П. Избранные педагогические сочинения. М., 1987.
Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания // Ушинский К. Д. Собр. соч.: В 10 т. М; Л., 1950. Т. 3.
Юркевич П. Д. Философские произведения. М., 1990.

Ю. А. Русина**«“ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ” –
САМОЕ БОЛЬШОЕ ДОСТИЖЕНИЕ
ПРАВООЩИТНИКОВ...»**

*К истории советской подпольной периодики
1960–1980 годов*

...На основе выпусков «Хроники текущих событий»...
советологи делают вывод, что в СССР существует и развивается «движение
за гражданские права»...

Из записки КГБ при Совете Министров СССР от 21 декабря 1970 года

В культуре инакомыслия как социального явления значительное место занимает деятельность по созданию и распространению самиздата. Это сложное понятие, для которого пока еще не выработано научного определения [Алексеева, 1984: 242; Чалидзе, 1974: 64; Даниэль, 1994: 37]. К самиздату традиционно причисляют литературные и публицистические произведения, запрещенные к официальному изданию, документы, отражающие активность правозащитников и представителей других форм диссидентского движения, «самодеятельную» журнальную периодику и т. п. Появление нелегальных журналов означало, с одной стороны, качественный рост и развитие самого самиздата, а с другой – организационное оформление оппозиционных движений. Едва ли не самым заметным явлением в истории советского самиздата было издание информационного бюллетеня правозащитников «Хроника текущих событий». А можно сказать и так: история «Хроники» – это часть истории правозащитного движения.

Первый выпуск «Хроники текущих событий» (ХТС) появился 30 апреля 1968 года. На титульном листе в качестве эпиграфа была приведена 19-я статья из «Всеобщей декларации прав человека»: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [Архив Самиздата. № 060]. Издание «Хроники» продолжалось до 1982 года, когда вышел ее

последний, 65-й выпуск. За годы своего существования бюллетень из 15–20 страниц машинописного текста превратился в солидные журнальные номера, состоящие из сотен и более листов. Вся 15-летняя подборка выпусков ХТС (в настоящее время ее можно найти в сети Интернет на странице общества «Мемориал» [www.memo.ru/history/diss/]) насчитывает около 4 тыс. машинописных листов.

Информационно-хроникальный характер журнала определил и основные правила подачи материала: фактологичность, стремление к достоверности, точности и полноте информации, принципиальный отказ от оценок, а только констатация нарушения прав человека в СССР, правозащитных выступлений и фактов осуществления гражданских прав «явочным порядком», ответственность в работе над материалом [Алексеева, 1984: 260; Даниэль, 1993]. Создатели первых выпусков бюллетеня придавали большое значение вопросам достоверности и точности сведений. В ХТС № 7 от 30 апреля 1969 года отмечается: «... В тех случаях, когда нет абсолютной уверенности в том, что то или иное событие произошло, “Хроника” указывает, что сообщение дается по слухам... Ряд неточностей возникает в процессе размножения экземпляров...» [ХТС. 1969. 30 апр.]. В итоге журнал приобрел репутацию очень аккуратного источника информации о нарушении прав человека в СССР и правозащитном движении [Алексеева, 1984: 301]. Так, инкриминируя С. А. Ковалеву редактирование выпусков 28–34 «Хроники», следствие пыталось изобличить его в публикации лживых или ошибочных сведений. Проверка 700 сообщений из названных номеров журнала обнаружила только 11 фактов, вызывающих сомнение, и лишь 2 явные ошибки [Даниэль, 1993].

Появление «Хроники» сегодня связывают с именами Алексея Костерина, Петра Григоренко, Павла Литвинова, Ларисы Богораз, Петра Якира, Виктора Красина, Ильи Габая и Натальи Горбаневской. Хотя, по воспоминаниям последней, «идея самиздатского информационного бюллетеня носилась в воздухе и нельзя сказать, чтобы она кому-нибудь принадлежала» [Памяти Ирины Якир, 1999], тем не менее первым редактором ХТС была именно Н. Горбаневская.

Значение журнала заключалось не только в информировании о нарушениях прав человека и распространении идей правозащитников, но также в поддержании связей между различными правозащитными группами, организациями и другими направлениями диссидентского движения. Самым большим достижением правозащитников (эти слова вынесены в заголовок статьи) называл «Хронику» А. Д. Сахаров [Алексеева, 1984: 260], а Р. А. Медведев видел в регулярном выпуске машинописных журналов элементы организации, в ходе которой несколько оппозиционных кружков объединяются в своеобразное движение [Медведев, 1972: 92].

Нелегальный характер издания определил анонимность редакции «Хроники». После ареста Н. Горбаневской в 1969 году редактором бюллетеня до 1972 года был Анатолий Якобсон. В последующие годы редакция неоднократно менялась, часто из-за арестов. Но оформление журнала, подход к отбору материала, принципы его подачи оставались неизменными. Тиражирование «Хроники» осуществлялось в традициях самиздата самими читателями по мере ее распространения. Первый тираж обычно не превышал 12 экземпляров машинописного текста через один интервал на папиросной бумаге. Как афористично подметил А. Даниэль, ХТС «разъезжалась по разным городам Союза, размножаясь по дороге, как амебы, делением»

[Даниэль, 1993]. Постепенно расширялась тематика и география сообщений бюллетеня. В 1974 году в Нью-Йорке Павел Литвинов вместе с Валерием Чалидзе и Эдвардом Клайном организуют переиздание самиздатских выпусков «Хроники» в типографском виде, перевод и распространение их на Западе и возвращение части тиража в СССР.

К концу 1970 года, когда вышел 17-й выпуск бюллетеня, издательская деятельность правозащитников всерьез обеспокоила органы безопасности. В записке КГБ от 21 декабря 1970 года [Из записок..., 1994: 78] подчеркивалось, что «...“самиздат” за последние годы претерпел качественные изменения. Если пять лет назад отмечалось хождение по рукам... идейно порочных художественных произведений, то в настоящее время все большее распространение получают документы программно-политического характера. За период с 1965 г. появилось свыше 400 различных исследований и статей по экономическим, политическим и философским вопросам, в которых с разных сторон критикуется исторический опыт социалистического строительства в Советском Союзе, ревизуется внешняя и внутренняя политика КПСС, выдвигаются различного рода программы оппозиционной деятельности» [«Самиздат»..., 1994: 77].

В 1972–1973 годах правительство предпринимает наступление на правозащитное движение, частью которого стали репрессии в отношении «Хроники текущих событий». В январе 1972 года было возбуждено дело № 24, содержанием которого являлось расследование обстоятельств, связанных с изданием и распространением ХТС [ХТС. 1972. 5 марта; 31 дек.; 1973. 31 июля]. Обыски прошли в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Вильнюсе, на Украине. По делу о «Хронике» были арестованы десятки людей, в том числе П. Якир, К. Любарский, В. Красин, Ю. Шиханович.

В результате издание очередных номеров «Хроники» было приостановлено более чем на год. Но редакция не прекращала свою работу, она продолжала собирать материал для очередных выпусков. 1973 году было посвящено два бюллетеня – 29-й и 30-й, которые вышли лишь в начале 1974 года вместе с 28-м номером ХТС за 31 декабря 1972 года, а следом за ними 17 мая 1974 года появился 31-й выпуск [Инакомыслие в эпоху Л. И. Брежнева, 1982]. Л. М. Алексеева отмечает значение возобновления издания «Хроники»: заработали информационные каналы правозащитников, ожила связь между отдельными группами, кризис правозащитного движения был преодолен и оно вновь вышло на видимые позиции, борьба за права человека в СССР продолжалась [Алексеева, 1984: 301–302]. Н. Горбаневская подчеркивала, что через выпуски «Хроники» все заключенные в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах могли рассчитывать на связь с внешним миром [Памяти Ирины Якир, 1999]. Такая оценка бюллетеня свидетельствует о его огромном не только информационном, но и организационном значении для оппозиции.

Итак, за 15 лет, с 1968 по 1982 год включительно, в самиздате было распространено 64 из 65 выпусков «Хроники текущих событий» (59-й выпуск изъят органами госбезопасности и до читателя не дошел). Общий количественный анализ выпусков показал следующее (см. таблицу). Первые пять лет, до кризиса 1973 года, «Хроника» выходила чаще всего 6 раз в год, обычно в феврале, апреле, июне, августе, октябре и декабре. В последующие годы – 4 раза в год, по сезонам. Объем материалов вырос с 80 листов в 1968 до 583 – в 1977 году. Причем на протяжении периода издания бюллетеня количество выпусков за год сократилось в 1,5–2 раза, а их листаж вырос в 3–4.

*Выпуск информационного бюллетеня «Хроника текущих событий»
за 1968–1982 годы*

Год	Количество выпусков	Количество машинписных листов
1968	5	80
1969	6	163
1970	6	181
1971	5	138
1972	6	169
1973	2	71
1974	4	258
1975	4	222
1976	5	333
1977	5	583
1978	3	336
1979	4	445
1980	4	402
1981	3	387
1982	2	211

Самый короткий из всех выпусков «Хроники» – 3-й (6 листов); появился он в самиздате 30 августа 1968 года и был посвящен событиям, связанным со вторжением войск Варшавского договора в Чехословакию летом 1968 года, была дана информация о демонстрации на Красной площади 25 августа, в которой приняли участие К. Бабицкий, Л. Богораз, В. Делоне, В. Дремлюга, П. Литвинов, В. Файнберг, Н. Горбаневская. Самый большой по объему 63-й выпуск (202 листа) появился 31 декабря 1981 года. В этом бюллетене содержались сведения о двух десятках политических судебных процессов (причем в обоих выпусках есть информация о судах над А. Марченко), арестах и обысках, о деятельности правозащитников на Украине, в Грузии и Литве, преследовании верующих, а также репрессиях в отношении Рабочей комиссии и Инициативной группы защиты прав инвалидов, о положении в тюрьмах, лагерях, ссылках и психиатрических больницах и т. д. Сравнивая эти выпуски, видно, насколько организационно выросло правозащитное движение, какие разнообразные проблемы попадают в сферу его внимания, как окрепла его связь с другими формами диссидентства.

Думается, что первый выпуск «Хроники» достоин того, чтобы рассмотреть его подробно. ХТС № 1 включал в себя семь разделов [АС. № 060], которые в большинстве своем в последующих номерах бюллетеня оформились в постоянные рубрики.

В начале этого номера говорится о судебном процессе, проходившем в январе 1968 года, по делу Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и В. Лашковой, обвиненных по ст. 70 Уголовного кодекса РСФСР (антисоветская пропаганда и агитация) за создание и распространение пацифистского журнала «Феникс» и «Белой книги», содержащей документы о процессе Ю. Даниэля и А. Синявского. В журнале приводится перечень основных материалов советской прессы, посвященной процессу, в газетах «Вечерняя Москва», «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета».

Во втором разделе дается описание важнейших писем с наибольшим числом подписей, которые явились откликом на суд; это письма генеральному прокурору СССР и в Верховный суд РСФСР об отсутствии гласности на процессе и вмешательстве органов КГБ в обстановку суда, о тенденциозности суда и приговора (80 и 224 подписи), письма родственников и друзей подсудимых в редакции названных газет с опровержением опубликованных на их страницах статей. Как наиболее содержательное называется обращение И. Габая, Ю. Кима и П. Якира «К деятелям науки, культуры, искусства», в котором политические процессы конца 60-х годов ставятся в прямую связь с другими явлениями ресталинизации в стране. Отмечается также, что ни на одно письмо ответа не последовало.

В третьем разделе помещены факты так называемых внесудебных преследований: невеста А. Гинзбурга и жена Ю. Галанкова были вызваны в прокуратуру Москвы для «профилактической беседы» на тему распространения ложных сведений о процессе; два активных участника протестов, кандидат физико-математических наук А. Вольпин и переводчица Н. Горбаневская, были подвергнуты принудительной госпитализации в психиатрическую больницу; исключены из партии люди, подписавшие те или иные письма, причем, как указано в «Хронике», вне зависимости от решения первичной организации и от того обстоятельства, рассматривалось ли вообще дело на собрании парторганизации; со многими беспартийными «подписантами» проведены беседы по месту работы с предложениями уволиться по собственному желанию.

В четвертом разделе бюллетеня напечатано обращение, направленное 24 февраля 1968 года Консультативному совещанию коммунистических и рабочих партий в Будапеште. В этом обращении, подписанном в том числе Ю. Кимом, И. Габаем, П. Григоренко, П. Якиром и др., говорится о политических процессах конца 60-х годов, в ходе которых людей судят за убеждения, о том, что индивидуальные и коллективные письма протеста, направляемые в различные судебные, правительственные и партийные органы остаются без ответа, в то время как многих «подписантов» увольняют с работы, насильственно помещают в психиатрические больницы, вызывают на беседы в КГБ, где угрожают арестом. В обращении указывается также на факты наличия политзаключенных в лагерях и тюрьмах СССР и дискриминации малых народов (например, крымских татар), борющихся за национальное равноправие.

Пятый раздел 1-го выпуска «Хроники» посвящен политзаключенным. В нем приводятся сведения о голодовке в Мордовских лагерях, в которой участвовали Ю. Даниэль, Б. Здоровец, В. Калныньш, С. Мошков, В. Ронкин, Ю. Шухевич, об отказе А. Синявского подать просьбу о помиловании, о постановке под административный надзор освободившегося из заключения Л. Ренделя.

В шестом разделе дана информация о суде в Ленинграде над участниками Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (ВСХСОН), а также приводится устав союза и список осужденных по этому делу.

В последней части выпуска кратко упоминается о несостоявшемся суде над студентом Института инженеров железнодорожного транспорта, у которого были изъяты его стихи и предъявлено обвинение по ст. 70 УК РСФСР.

Информация о судебных политических процессах, внесудебных преследованиях, политзаключенных обязательно присутствует во всех

номерах, начиная с первых выпусков «Хроники». Географические рамки материалов постепенно расширяются: так, например, в ХТС № 7 сообщается о событиях в 34 местах, в № 11 за декабрь 1969 года – в 32 [Алексеева, 1984: 261]. В 15-м выпуске ХТС, датированном 31 августа 1970 года, впервые как самостоятельная рубрика появились известия о политических процессах в городах Советского Союза. С 16-го номера от 31 октября 1970 года «Хроника» начала знакомить читателей самиздата с процессами прошлых лет, не получившими освещения на страницах журнала. В ХТС № 5 от 31 декабря 1968 года впервые помещены материалы о преследований верующих. Вести из тюрем и лагерей, факты психиатрических репрессий, эпизодически встречавшиеся в выпусках «Хроники» 1968–1969 годов, становятся постоянной темой бюллетеня с 1970 года. ХТС № 33 от 31 декабря 1974 года полностью посвящен политзаключенным. В этом году впервые 30 октября был отмечен День политзаключенного [Сообщения корреспондентов RFE–RL, 1979]. Сведения о национальных движениях попадают на страницы бюллетеня со 2-го номера (от 30 июня 1968 года) и касаются судьбы крымскотатарского народа. Седьмой выпуск содержит информацию о движении народов Месхетии за возвращение на историческую родину. Уже в первые два года издания «Хроника» публикует материалы о событиях на Украине и о еврейском движении за выезд из СССР. С начала 1970-х годов ХТС пополняется данными о национальных движениях и преследованиях верующих в Литве, а осенью этого же года – о событиях в Армении. Материалы «Хроники» позволяют узнать о деятельности различных инициативных групп и организаций, создававшихся правозащитными и другими оппозиционными движениями. Так, в ХТС № 10 от 31 октября 1969 года помещена информация о преследованиях Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР. Из последующих номеров можно узнать о деятельности других правозащитных групп, например, о Хельсинкской – из ХТС № 44 от 16 марта 1977 года, об Инициативной группе защиты прав инвалидов в СССР – из ХТС № 51 от 1 декабря 1978 года и т. д.

Таким образом, ко второй половине 1970-х годов сформировались тематика бюллетеня и его основные разделы: «Суды», «Аресты», «Внесудебные преследования», «Обыски и допросы», «В тюрьмах и лагерях», «В психиатрических больницах», «Преследования верующих», «Преследования крымских татар», «Право на выезд», «Еврейское движение», «События на Украине, в Литве, Армении, Грузии», «По страницам советской печати», «После освобождения», «В ссылке», «Письма и заявления», «Краткие сообщения», «Биографии», «Официальные документы», «Новости самиздата», «Поправки и дополнения». В начале 80-х годов бюллетень приобрел не только более солидный объем, но и более четкую структуру.

Объем статьи не позволяет рассмотреть все рубрики одинаково подробно, поэтому остановимся на двух, наиболее ярко характеризующих правозащитное движение, – «Суды» и «В тюрьмах и лагерях».

Описание судебных процессов, занимающее довольно большое информационное пространство «Хроники», представляет собой подробное освещение и анализ хода самого суда и так называемых «околосудебных» деталей. В результате могут быть проанализированы особенности следствия, нарушения объективности судебных заседаний, несостоятельность предъявленных обвинений или несоответствие приговора существующему законодательству, доказательства нарушения гласности суда и т. д. Материалы

судебных процессов регулярно выходили также «отдельными изданиями» в самиздате, несмотря на то, что проникнуть на заседание было делом весьма непростым, не говоря уже о стенографии или каком-то другом способе записи происходящего. В поле зрения бюллетеня попадали суды не только над правозащитниками, но и над представителями других оппозиционных движений: национальных, религиозных, экономических и т. д. В разделе «Суды» обычно давалась краткая биографическая справка о подсудимом, где делался акцент на проявлении инакомыслия или диссидентской деятельности, указывались имена судей, обвинителей и адвокатов, предъявленное обвинение, описывались ход судебного заседания (степень подробности могла быть различной – в зависимости от наличия у редакции информации), атмосфера вокруг него, реакция советской прессы и мировой общественности, приводились аналитические материалы. По объему публикация о суде может иметь вид краткой справки или занимать более десятка страниц.

Материалы суда над участниками демонстрации 25 августа 1968 года, прошедшего в начале октября 1968 года в Москве, были помещены в 4-м выпуске «Хроники» от 31 октября 1968 года. Бюллетень отмечает случаи нарушения закона: к суду не привлечены те, кто избивал демонстрантов; был нарушен принцип открытости процесса – друзья и сочувствующие в зал не допускались, а также доказывает отсутствие состава преступления и несоответствие приговора законодательству. Известно, что ст. 190-1 и 190-3, по которым обвинялись правозащитники, не предусматривали ссылку, к которой их приговорили.

ХТС № 6 от 28 февраля 1969 года информирует читателей самиздата о суде над И. Белгородской. Подробный анализ следственных мероприятий и проведения судебного заседания показал, что право подсудимой на защиту было искусственно ограничено. Этот процесс, по свидетельству документов самиздата, был первым процессом в истории, когда под суд отдали не изготовителя, а лишь распространителя писем в защиту человека, «на которого обрушилась государственная машина» (А. Марченко).

Впервые подробное описание судебного заседания с приведением вопросов и ответов участников разбирательства, слов свидетелей, речей прокурора и адвоката помещено на страницах ХТС № 15 – это суд над Н. Горбаневской. Материалы «Хроники» подробно освещают судебное заседание. Линию защиты представляла легендарный адвокат С. В. Калистратова. Сама обвиняемая не была допущена в зал суда. Драматизм дела усугублялся использованием методов «карательной медицины» – психиатрии. Публикация производит эмоционально очень сильное впечатление. Истинное восхищение вызывает С. Калистратова, незаурядный, яркий человек, профессионал высочайшего класса. Ее вопросы и заключительная речь демонстрируют всю несостоятельность выстроенного обвинения.

Последнее слово обвиняемого впервые появилось на страницах «Хроники» в материалах суда над А. Амальриком и Л. Убожко (ХТС № 17 от 31 декабря 1970 года). Информация об этом судебном процессе лаконична, так как он проходил далеко от Москвы, в Свердловске. Кроме того, А. Амальрик, которому инкриминировалось авторство и распространение эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», заметок «Нежеланное путешествие в Сибирь» и других документов, отказался участвовать в судебном разбирательстве, давать показания и отвечать на какие-либо вопросы суда. В своем последнем слове правозащитник сравнил судебные

преследования за взгляды со средневековыми «процессами над ведьмами», назвал их проявлением идейной беспомощности режима, которая приведет к его развалу.

Последнее слово обвиняемого в контексте изучения инакомыслия в СССР можно рассматривать как разновидность исторического источника, содержащего уникальную информацию. Значение этих материалов подтверждается их местом в самиздате, где они распространялись как самостоятельные документы. Исследование идей диссидентского движения и его персонального состава невозможно без привлечения этих заключительных аккордов политических процессов, которые ярко характеризуют личность обвиняемого, истоки его инакомыслия, цели оппозиционных действий и т. п.

Тюремно-лагерная хроника также представлена во всех выпусках бюллетеня, начиная с первого. Но, если сведения о судебных преследованиях диссидентов сохранились, кроме того, в материалах архивно-следственных дел и возможно их компаративное изучение, то информация о местах заключения уникальна. В дополнение к самиздату в качестве источника для выяснения того, как функционировала «брежневско-андроповская» пенитенциарная система, могут служить, пожалуй, еще только воспоминания бывших политзаключенных и художественные произведения.

В ХТС № 2 напечатано письмо А. Марченко, направленное в различные инстанции, в т. ч. в общество Красного Креста, Министерство здравоохранения, президенту Академии медицинских наук и др., о положении политзаключенных в лагерях и тюрьмах СССР. В письме говорится о нормах питания, принудительном труде и дисциплинарных порядках в местах заключения, которые практически лишают помещенных сюда людей возможности сохранить здоровье.

Необходимо отметить, что из номера в номер объем сведений о политзаключенных увеличивается: несколько кратких эпизодов об их участии и борьбе за свои права за колючей проволокой уступают место многочисленным и подробным сообщениям из различных регионов страны. Так, например, в ХТС № 7 данной теме соответствует шесть фактов, а в № 11 уже выделены самостоятельные подразделы, посвященные положению во Владимирской тюрьме и в Мордовских лагерях; ХТС № 15 поместила список женщин-политзаключенных, перечень политзэков в ХТС № 27 от 15 октября 1972 года занимает несколько страниц, а 33-й выпуск, насчитывающий более полусотни страниц, как отмечалось выше, полностью посвящен Дню политзаключенного в СССР. К середине 1970-х годов раздел «В тюрьмах и лагерях» получил следующую структуру: во Владимирской тюрьме, в Чистопольской тюрьме, в Мордовских лагерях, в Пермских лагерях, в лагерях общего режима, освобождения, письма и обращения политзаключенных, а также в защиту политзаключенных.

Значительное место в материалах этой тематики принадлежит публикациям списков политзаключенных. Кроме указания имени, здесь приводятся данные о возрасте, состоянии здоровья, за что осужден, по какой статье и на какой срок. Иногда эти сведения дополняются краткими биографическими справками в связи с правозащитной или другим видом диссидентской деятельности, информацией о судебных процессах. Часто бюллетень информирует о голодовках, при помощи которых осужденные по политическим статьям выражали протест против нарушения их прав в условиях заключения или

отмечали День политзаключенного. Со второй половины 1970-х годов, когда был налажен информационный канал из заключения на волю, «Хроника» помещает в своих выпусках разнообразные сведения о лагерном и тюремном режимах, о взаимоотношениях осужденных с администрацией, о судьбах отдельных диссидентов.

Корме названных и рассмотренных выше рубрик, определяющих структуру журнала, в содержании его номеров имеется немало фактов, отражающих различные стороны советской действительности.

Например, в ХТС № 10 под заголовком «Книжное обозрение» даны краткие рецензии на книги А. Романова о С. П. Королеве и С. Резника «Николай Вавилов». В отзыве на первую книгу отмечается, что в ней ни слова не сказано о репрессиях, которым подверглись сам Королев и другие создатели первых советских ракет. Обойдены молчанием факты ареста и трагической гибели выдающегося советского генетика во втором произведении. Опасные шаги к ресталинизации видят создатели 10-го выпуска «Хроники» и в подготовке к торжественному празднованию 90-летия И. В. Сталина.

В 14-м номере бюллетеня от 30 июня 1970 года опубликованы историко-документальные размышления «Существует ли в Советском Союзе цензура?».

Список частично или полностью запрещенных к показу кинофильмов поместил на своих страницах 19-й выпуск «Хроники» от 30 апреля 1971 года. В настоящее время эти произведения 60-х годов считаются наиболее талантливыми и самобытными творениями советского киноискусства: «Фрески Киевские» и «Саят-Нова» С. Параджанова, «Интервенция» Г. Полоки, «История Аси Клячиной...» А. Кончаловского, «Андрей Рублев» А. Тарковского, «Поименное голосование» и «Один час в кабинете Ленина» Л. Пчелкина, «Мольба» Т. Абуладзе, «Дневные звезды» И. Таланкина и др.

34-й выпуск журнала от 31 декабря 1974 года опубликовал сведения о разгоне выставки 24 независимых художников 15 сентября 1974 года в Москве.

О положении клубов самодеятельной песни, созданных в 1967 и легализованных в 1973 году, рассказала читателям самиздата 41-я «Хроника» от 3 августа 1976 года.

В выпуске № 52 от 1 марта 1979 года говорится о выходе альманаха «Метрополь» и судьбе его создателей.

В предпоследнем, 64-м номере «Хроники» от 30 июня 1982 года рассказано о последних трагических годах жизни и смерти русского писателя В. Шаламова, который провел 20 лет в сталинских лагерях.

Значительное место отведено в бюллетене А. И. Солженицыну и А. Д. Сахарову. Таким образом редакция «Хроники» выразила свое отношение к этим личностям и к их деятельности, направленной на развитие движения инакомыслия в СССР.

«Хроника» публикует подробные материалы об исключении А. И. Солженицына из Союза писателей (ХТС № 11 от 31 декабря 1969 года), о присуждении и вручении ему Нобелевской премии «за нравственную силу в развитии лучших традиций русской литературы (ХТС № 16 от 31 октября 1970 года; № 22 от 10 ноября 1971 года; № 25 от 20 мая 1972 года) и о высылке писателя из СССР (ХТС № 32 от 17 июля 1974 года). Л. К. Чуковская и В. В. Войнович, осудившие преследования А. С. Солженицына, также лишились членства в главной писательской организации (ХТС № 32 от 17 июля 1974 года).

В 44-м выпуске бюллетеня от 16 марта 1977 года помещена подборка документов, связанных с деятельностью А. Д. Сахарова: переписка с президентом Д. Картером, интервью, данные иностранным корреспондентам. В ХТС № 56 от 31 декабря 1979 года опубликованы материалы о высылке А. Д. Сахарова в Горький и освещении этого события советскими газетами. Сведения о пребывании ученого в ссылке давали 57-й (3 августа 1980 года), 62-й (14 июля 1981 года) и 65-й (31 декабря 1982 года) выпуски.

Листая «Хронику», попадаешь в калейдоскоп фактов и событий, связанных с диссидентским движением и его участниками, и в то же время понимаешь, что создание и распространение этих материалов требовало мужества, иногда – самоотречения, а также очень высоко развитого чувства человеческого достоинства. Видимо, эти качества людей, преследуемых за инакомыслие, позволили в течение 15 лет существовать гонимому журналу.

«Хроника текущих событий», информационный бюллетень правозащитников, которые пытались отстаивать свои представления о законности в условиях отсутствия реальной свободы слова, господства одной идеологии и преследования за инакомыслие, имеет огромное культурное и познавательное значение. Во-первых, «Хронику» можно назвать предтечей независимой прессы, составляющей, наряду с другими самиздатовскими изданиями, альтернативу государственной монополии на информацию. Являясь элементом культуры оппозиционных движений, она выражала интересы той части общества, чьи представления о свободе и демократии не совпадали с реалиями, насаждаемыми советским режимом. Во-вторых, этот информационный бюллетень имеет колоссальный научный потенциал как богатейший исторический источник, позволяющий исследовать феномен диссидентского движения. Он дает материал для вполне серьезных исторических построений, в частности в области такой модной сегодня социальной проблематики. Большинство документов, появившихся в самиздате (а их более 6 тыс.), попадали на страницы «Хроники». Четыре тысячи ее машинописных листов хранят в себе не только сведения об акциях протеста, фактах репрессий и нарушений прав человека, они отражают судьбы сотен и сотен людей, их идеи и взгляды, их стремление жить в стране, где человек является высшей ценностью.

Список литературы

- Алексеева Л.* История инакомыслия. Новейший период. Вермонт, 1984.
Архив Самиздата № 060 (далее – АС). Хроника текущих событий. Вып. 1. 1968. 30 аир. Fond 300, sub-fond 85, series 11, Open Society Archives, Budapest, Hungary (HU-OSA, 300/85/11).
Даниэль А. Самиздат: поиски определения // Карта. 1994. № 5.
Даниэль А. Так начиналась «Хроника» // Огонек. 1993. № 19–20.
Инакомыслие в эпоху Л. И. Брежнева, Radio Liberty Research, PC 183/82, Nov. 11, 1982 // HU-OSA, 300/85/12.
Из записки КГБ при Совете Министров СССР от 21 декабря 1970 г. // Источник. 1994. № 2.
Медведев Р. А. Книга о социалистической демократии. Амстердам; Париж, 1972.
Памяти Ирины Якир // Звезда. 1999. № 9.
«Самиздат» претерпел качественные изменения // Источник. 1994. № 2.
Сообщения корреспондентов RFE–RL, 30.10.79 // HU-OSA, 300/85/12.
Хроника текущих событий. Вып. 1–65 // www.memo.ru/history/diss/
Чалидзе В. Права человека в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1974.